ЕВРОПА 22.11.2024 | Олеся Вартанян

Ни без тебя, ни с тобой

Абхазии становится все сложнее защищать свои интересы перед Россией. Чем закончится политический кризис в регионе?

Четыре дня протестов, сопровождавшихся захватом ключевых правительственных зданий в центре Сухуми, привели к отставке абхазского лидера и объявлению о досрочных выборах. Аслан Бжания стал третьим де-факто президентом, который вынужден был досрочно покинуть свой пост после того, как протестующие ворвались в здание парламента и заняли его кабинет.

Абхазия уже давно стала местом, где политические кризисы следуют друг за другом, развиваясь по одному и тому же сценарию. Недавний кризис, хоть и завершился мирно, вновь поставил под сомнение жизнеспособность конфликтных регионов постсоветского пространства, претендующих на государственность.

Признание независимости Абхазии Россией в 2008 году и усиление ее присутствия за последние 16 лет так и не привели к созданию в Абхазии устойчивых институтов, способных обеспечить стабильное развитие. Этот небольшой регион, зажатый между горами Большого Кавказа и Черным морем, живет по особым правилам, основанным на результатах грузино-абхазской войны. После победы над грузинскими вооруженными группами этнические грузины, составлявшие большинство местного населения, были вынуждены покинуть регион. Оставшиеся абхазы начали строить систему, направленную на защиту своих интересов. Постепенно Абхазия превратилась в своего рода замкнутый остров, где родственные связи и неформальные структуры оказались важнее официальных институтов, таких как полиция и суды. С каждым годом регион становится все более зависимым от Москвы, и этому, похоже, нет конца.

Признание в 2008 году обозначило Абхазию на российских картах мира, но одновременно усилило изоляцию этого региона. Лишь несколько стран последовали российскому примеру, в то время как большинство продолжает считать Абхазию частью Грузии,

оккупированной Россией. Международное непризнание блокирует контакты с абхазскими де-факто властями и практически исключает взаимодействие с зарубежным бизнесом. Международная поддержка территориальной целостности Грузии только усилилась после аннексии Крыма Россией в 2014 году и ее полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году. Абхазия, хотя и ощущает защиту российских военных баз, оказалась еще более изолированным регионом, где зависимость от России только усиливается.

С момента признания Абхазия начала получать значительные финансовые вливания от России. Эти средства позволили расширить здешний бюрократический аппарат, отремонтировать дороги, школы и детские сады. Однако качество работы местных госинститутов при этом не улучшилось. Большинство жителей продолжали решать свои проблемы через неформальные структуры – за счет родных и друзей, не обращаясь в полицию и суды. Увеличение размеров институтов лишь закрепило поствоенную систему, не способствуя ее реформированию. В результате вместо развития региона российские вливания лишь способствовали воспроизводству прежнего хаотичного порядка.

Российский интерес

Москва никогда не прилагала заметных усилий к всеобъемлющему реформированию абхазской системы. Но интерес к изменениям все же возник, когда речь зашла о реализации ее собственных экономических целей – доступа к ключевому ресурсу региона, туризму.

Уникальный климат Абхазии, привлекавший людей с доисторических времен, сделал туризм основой местной экономики. Попытки российских представителей приобрести имущество и развивать бизнес натолкнулись на серьезные ограничения: законы 1990-х годов предоставляют исключительное право на собственность и предпринимательство только гражданам Абхазии. Сначала Москва пыталась договариваться, но постепенно перешла к более жесткому давлению, вынуждая сменявшихся абхазских лидеров ослаблять существующие ограничения.

У местных властей, кто бы ни оказался у руля, остается только один выбор – договариваться

С лета этого года власти Абхазии начали выносить на рассмотрение законопроекты, расширяющие права российских граждан на приобретение недвижимости и ведение бизнеса. Каждый из них становился причиной бурных дискуссий. Последняя

инициатива о предоставлении преференций российским компаниям вызвала серьезные опасения у местных жителей, которые считают, что приход крупных иностранных игроков лишит их сезонного дохода от туризма. Эти настроения вылились в новую волну протестов, закончившуюся отставкой местного лидера и объявлением досрочных выборов.

Но каким бы ни был итог последнего кризиса, обсуждения о смягчении правил в пользу российских граждан вряд ли прекратятся. Абхазия остается полностью зависимой от российской поддержки, а Москва, используя свои рычаги влияния, способна продолжать оказывать давление. В таких условиях у местных властей, кто бы ни оказался у руля, остается только один выбор – договариваться с Кремлем.

Призыв к переменам

На следующий день после отставки абхазского лидера и завершения протестов десятки представителей гражданских и политических организаций выступили с призывами к реформам. Некоторые из них подготовили петиции, в которых предлагались не только отдельные изменения в законодательстве, но и реформирование всей системы управления.

Подобные инициативы звучат в Абхазии не впервые. Власти и общественные группы не раз создавали экспертные комиссии, проводили обсуждения и разрабатывали проекты. Эти усилия сопровождались презентациями и публикацией планов. Но все они так и остались на уровне дискуссий, не приводя к реальным изменениям.

Главной проблемой прошлых попыток была не нехватка идей, а отсутствие уверенности у местного руководства, что их реализация действительно приведет к изменениям. Корни этих сомнений уходят в устройство местного общества, сложившегося за последние 30 лет. Абхазия долгое время жила замкнуто, без внешней помощи своим институтам. В регионе с населением менее 200 тыс. человек многие связаны родственными узами, что делает невозможным жесткое управление. Попытки насадить новые порядки сталкиваются с сопротивлением, особенно учитывая, что у местных жителей до сих пор есть оружие, оставшееся с войны 1990-х годов.

Звучат опасения, что череда кризисов может подтолкнуть часть населения к мысли о необходимости присоединиться к России

Тем не менее запрос на изменения в обществе явно существует. На обещаниях реформ неоднократно строились избирательные кампании, обеспечившие победу многим кандидатам. Люди стремятся к улучшению качества жизни, понимая, что время идет, и достойное будущее зависит от настоящих перемен. На этом фоне звучат опасения, что череда кризисов может подтолкнуть часть населения к мысли о необходимости отказаться от независимости в пользу присоединения к России.

Аннексия Абхазии давно является одной из наиболее обсуждаемых тем в политических и экспертных кругах. Причиной тому служат не только заявления отдельных российских идеологов, но и звучавшие на официальном уровне идеи о возможном включении Абхазии и Южной Осетии в состав России. Такие сценарии активно обсуждались как минимум дважды – после аннексии Крыма в 2014 году, а также в 2022-м, когда Москва заявила о своих претензиях на новые украинские территории.

Эти планы вызвали осуждение не только в Грузии, которая продолжает считать эти территории своими, но и в Сухуми, где местные власти по-прежнему надеются сохранить хотя бы частичную самостоятельность. Между тем реальность может измениться в свете геополитических вызовов. С каждым новым кризисом Сухуми сталкивается со все более сложными задачами в защите своих интересов перед Москвой. Кто знает, как будет развиваться судьба региона и какое решение примет Кремль, если в Абхазии вновь начнут нарушать российские планы.

Олеся Вартанян
Тбилиси

Олеся Вартанян (Olesya Vartanyan) — аналитик по конфликтам на

Южном Кавказе, специализирующаяся на вопросах безопасности,
внешней политики и переговорных процессах.